

ФАНТАСТИКА
Альтернативная история

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

ЦАРЬ ФЕДОР

Еще один шанс...

ЦАРЬ ФЕДОР

Орел расправляет
крылья

ЦАРЬ ФЕДОР

Орел взмывает
ввысь

РОМАН ЗЛОТНИКОВ

ЦАРЬ ФЕДОР

Орел взмывает

ВВЫСЬ

МОСКВА 2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-68

Разработка серии *А. Саукова, Ф. Барбьшева*

Иллюстрация на переплете *В. Нартова*

Злотников, Роман Валерьевич.
3-68 Царь Федор. Орел взмывает ввысь / Роман
Злотников. — Москва : Эксмо, 2019. — 480 с.

ISBN 978-5-04-098137-3

Слава нового русского царя Федора Борисовича Годунова разнеслась по всему свету. И прославился он не жестокостью, а новшествами в государственных и военных делах, которых не знала просвещенная Европа. На глазах изумленных иноземцев Русь превращалась из огромного, но плохо управляемого государства в самую могущественную державу мира начала XVII столетия...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098137-3

© Злотников Р.В., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*С искренней благодарностью писателям
Диме Гордевскому и Яне Боцман,
творящим под псевдонимом
Александр Зорич,
а также Борису Юлину
за неоценимую помощь
в создании этой книги.*

Автор

Наследники Невского

1

— Бей! Бей!

— Все на Песчаную дорогу! В Русскую деревню!¹

Бей русских!

— Бей! Бей!

— Эгей! Вперед, к Пороховой башне!

Отто Циммерман несся вперед, сжимая палку и разрывая рот в надсадном крике. Рядом с ним, потрясая не только палками, но и топорами, а кое-кто даже кинжалами и шпагами, бежало еще около сотни таких же, как он, молодых и не очень, мелких торговцев, ремесленников и приказчиков, многие из которых состояли в древней и весьма уважаемой в городе гильдии Черноголовых². Наконец-то! Началось! Заси-

¹ Русская деревня — в Риге территория от Пороховой башни до места, где сегодня располагается здание сейма, на которой еще с XII в. селились русские купцы и ремесленники. Вследствие этого соседняя с Пороховой башня называлась Русской. Пороховая, ранее Песчаная, башня — фортификационное сооружение XIV в., прикрывающее исторически значимую для Риги Большую Песчаную дорогу. *(Здесь и далее примеч. автора.)*

² Гильдия, или общество Черноголовых — корпорация странствующих приказчиков и заграничных купцов, занимав-

лью этих проклятых русских в славном вольном городе Риге наступает конец! Честные рижане единым порывом поднялись на защиту своих прав и свобод, гнусно попираемых этими варварами с Востока...

— Бей! Бей!

Толпа выскочила к Песчаной, или, как ее стали именовать не так уж и давно, где-то после осады Риги шведами, Пороховой башне и ринулась мимо нее на Большую Песчаную дорогу, в район, именуемый Русской деревней, в котором еще с конца двенадцатого века селились русские ремесленники и купцы. За последние десять лет этот район невероятно разросся. Ну еще бы, с той поры как проклятый швед Оксеншерна, чтоб его наконец-то черти забрали, установил для русских варваров нулевые таможенные пошлины, через Ригу валом пошел русский хлеб, лен, тушенка, фарфор и остальные товары. Вот только честному рижскому купцу от сего не было никакого прибытка. Потому что все эти товары везли сами русские купцы, на своих же русских кораблях... ну не совсем русских, конечно. Когда это русские могли сделать хоть что-то путное своими кривыми руками? Совершенно понятно, что все эти корабли русским кто-то построил. И товары, которыми они торгуют, также для них кто-то произвел. Ну не сами же они это сделали, в конце-то концов? Даже смешно такое предполагать! Они просто нагло воспользовались чьим-то трудом, присвоив себе исконно немецкое

шаяся закупкой и доставкой товаров в Ригу. Покровителем общества считался святой Маврикий, чей символ — черная голова — присутствовал на гербе братства. Отсюда и название общества.

право торговать на балтийском побережье. Ну всем же известно, что это право со времен Ганзы принадлежит только немецким купцам! И в старые добрые времена, при благословенном Ливонском ордене, русские знали свое место. Тихонько доплывали до Риги и сбывали весь свой товар местным купцам. А куда деваться — таковы законы! Ну а с другой стороны Балтики приплывали собратья-ганзейцы и тут же весь товар у рижских купцов и покупали. Вот это было время... И плыть никуда не надо — и прибыль в кошельках знатная! Впрочем, при поляках то же самое было, поляки же тоже славяне и потому, так же как и русские, совершенно не способны к торговле. Поэтому им все равно приходилось обращаться за помощью к купцам славного немецкого города Риги. Да и шведы вначале вели себя как приличные люди. А вот когда покойный шведский король Густав II Адольф надумал ввязаться в не так уж давно закончившуюся войну в Германии, которую все уже начали называть Тридцатилетней, все и началась...

— Бей! Бей! — заорала толпа, и Отто натужно подхватил общий крик, потрясая над головой палкой.

Уф, вроде добрались. Ты смотри, затаились... вон окна-то все ставнями закрыты. Циммерман злобно перекошил рот. Ну, варвары и еретики-ортодоксы, держитесь. Сейчас, сейчас отольются вам все наши слезы... Где ж это такое видано — честного немецкого купца законной прибыли лишать! С тех пор как русские с попустительства шведского канцлера захватили в свои грязные лапы всю восточную бал-

тийскую торговлю, на долю рижского купечества оставались жалкие крохи. Эти наглые русские предпочитали торговать с немцами, датчанами, голландцами, французами и англичанами самостоятельно, без посредников. Это ж уму непостижимо! Ну когда такое было-то?! А все их царь! Русские испокон веку были холопами. И таковыми и остались! Так что когда их царь пожелал, чтобы русские купцы начали торговать самостоятельно, те, вот ведь идиоты, из своего холопского рвения тут же кинулись рабски исполнять волю своего господина. Ну не дураки ли? Ведь совершенно ясно, что ничего у них не получится. И что все вокруг их вовсю обманывают, обсчитывают и шельмуют... жаль только, что такие возможности проходят мимо достойных рижских купцов. При этой мысли Отто зло ощерился и, подскочив к ближайшему аккуратному домику, с размаху опустил палку на запертую дверь. Потом еще раз и еще... А после пятого удара из-за двери послышался дрожащий, испуганный голос:

— Что нужно господину?

Циммерман замер. Вопрос был задан на немецком языке.

— Кто здесь? — недовольно спросил он, опуская палку.

— Я Марга Штайн, экономка.

Отто недоуменно огляделся. Толпа рассыпалась на небольшие группки, которые увлеченно ломались в двери и окна притихших домов. Шагах в двадцати дальше, на противоположной стороне улицы, троим налетчикам удалось вырвать одну из петель ставни,

и сейчас они увлеченно выламывали оную, собираясь проникнуть в дом через окно. У большинства остальных успехи были куда скромнее. Ну еще бы, с таким оружием, как у них, штурмовать добротные каменные и деревянные дома, построенные таким образом, чтобы защититься от ночных грабителей, было сложно... Но удивление вызывало не это. А то, что рядом с Циммерманом не было никого. Отто насторожился. Похоже, это неспроста.

— А чей это дом, Марта?

— Господина Легери.

— Легери? — Циммерман наморщил лоб.

Легери... Легери... Где-то он уже слышал эту фамилию. О-о, Легери! Отто гигантским прыжком отскочил назад. Вот ведь незадача! Чуть не вляпался! Легери — венгерский купец, уважаемый член общества Черноголовых. В хороших отношениях с самим шведским комендантом... Но какого черта его дом расположен в Русской деревне? Он что, не мог поселиться среди приличных людей?

— Что, Циммерман, попытался заглотать добычу не по своему брюху? — раздался слева голос Вальтера Блюхе, приятеля Отто и тоже приказчика. — Давай к нам. Я думаю, вот в этом доме будет чем поживиться!

Циммерман раздраженно фыркнул и, досадливо сплюнув, бросился к каменному столбику коновязи, который, пыхтя, выворачивали из мостовой Блюхе с приятелями. Похоже, они собирались использовать его в качестве тарана, намереваясь выбить им дверь соседнего дома.

— Ты знал? — прорычал он, налегая на уже поддавшийся столбик.

— А то, — пыхтя, отозвался Вальтер. — А ты разве не слышал, что говорил герр Штаубе в зале Черноголовых?

— В зале Черноголовых?

— Ну да. — Блюхе даже на мгновение перестал раскачивать столбик и удивленно уставился на Циммермана. — А ты разве не оттуда с нами бежишь?

— Да нет, я выскочил из лавки, когда вы бежали мимо. — Отто злорадно усмехнулся. — Старина Михель еще орал, чтобы я немедленно вернулся на рабочее место.

— Ну что еще можно было ожидать от Старины Михеля? — презрительно скривился Блюхе. — Он всегда предпочитает спрятаться в своей лавке, будто улитка, и молиться, чтобы все неприятности обошли его стороной. А ты что, не слышал о большом сборе? Вроде всех наших оповещали.

— Нет, — мотнул головой Отто. — Я вчера поздно вечером приплыл из Динабурга. Старина Михель посылал меня с грузом соли. — Циммерман сплюнул. — Все выслуживается перед этим русским купцом, Рюкавишниккоффым. Стоило тому только заикнуться, как тут же снарядил корабль...

Вальтер загадочно усмехнулся.

— Вот как... — Он повернул голову к остальным и со смехом произнес: — Парни, наш добрый друг Отто только вчера вернулся, выполняя поручение для герра Рукавишникова.

— У-у, о-о-о, оле... — заулюлюкали вокруг недоуменно оглядывающегося Циммермана.

— Так это у тебя уже давно... — с хохотом прокомментировал заявление один из соратников Блюхе.

— И никак не проходит, — тут же отозвался другой.

— Дело в том, друг мой, — вкрадчиво начал Вальтер, отрываясь от столбика и этак по-отечески приобнимая Отто за плечи, — что вот этот дом принадлежит как раз этому русскому негодяю — Трифону Рьюкавишничкоффу. Так что ты, получается, и сегодня, — он аж хрюкнул от смеха, — тоже работаешь на него...

И все вокруг буквально зашлись от хохота. Циммерман некоторое время стоял красный от недовольства, ну очень ему не нравилось, когда над ним смеются, но затем комизм ситуации дошел и до него, и он, пусть и через силу, улыбнулся.

— Уф... — наконец выдохнул Блюхе, — ну и насмешил!.. И долго ты проторчал в Динабурге?

— Неделю, — мрачно отозвался Циммерман. — Русского пришлось ждать.

— Ну теперь понятно, почему ты ничего не знаешь. Так вот слушай. Мы в Малой гильдии¹ решили покончить с засильем этих восточных варваров. Большая гильдия — на нашей стороне, но сами они не решились вмешаться. Зато пообещали, что из предзамка² на наши действия посмотрят сквозь пальцы. Ну да нам больше ничего и не надо...

¹ Малая гильдия — второе название общества Черноголовых.

² Предзамок — построенная шведами пристройка к Рижскому замку, в котором размещались службы шведского коменданта Риги.

Отто угрюмо кивнул. Так вот, значит, оно как... весь этот бунт не сам по себе, неспроста. Это не вольные рижские люди восстали против засилья русских варваров, а... Что там «а» — он додумать не успел. Поскольку с противоположной стороны улицы послышался треск, тут же заглушенный восторженным ревом. Циммерман оглянулся. Парням у соседнего дома наконец-таки удалось оторвать створку ставни, и они встретили эту победу бурным восторгом.

— Эй, ребята, — встревоженно закричал Блюхе, — а ну, поднажмем! А то этот Грубер нас точно опередит.

— Как это опередит? — удивился Отто. — В чем?

— Ты же не был в зале Черноголовых, — снисходительно отозвался Вальтер, — и не слышал, как Пауль Рабке пообещал десять талеров тем, кто первыми ворвется в дома этих русских варваров. Ну сразу после того, как всем объяснили, какие дома нельзя трогать ни в коем случае.

— Да уж, — снова отозвался тот самый приятель Блюхе, который констатировал, что у Отто «никак не проходит». — Мы все тут животики надорвали, глядя, как ты ломишься в дом господина Легери.

И все снова заржали.

— А какого дьявола Легери поселился здесь? — зло огрызнулся Циммерман. — Что, не мог найти более приличных соседей?

— Ну перед русскими последнее время многие заискивали, — пожал плечами Вальтер. — Да хотя бы твоего Старину Михеля взять. Считай, стелется перед ними. — Блюхе презрительно скривился. — Все меч-

тает ухватить побольше объедков с их стола, вместо того чтобы твердо и жестко взять то, что принадлежит рижским купцам по праву. Ну да ничего... дай срок, мы и их выкинем из Риги вместе с их русскими хозяевами.

Циммермана слегка кольнуло. Нет, он не испытывал никакой особой любви к Старине Михелю, да и уважения, если честно, тоже. Но Старина Михель был рижанином, причем рижанином в черт знает каком поколении. Как и сам Отто, кстати. А вот Блюхе обосновались в Риге всего десять лет назад, когда отец Вальтера перебрался сюда из Любека. Ну и какое он имел право решать: жить Старине Михелю в Риге или не жить? Да и вообще, весь этот бунт, к которому он присоединился с таким воодушевлением, теперь вызывал у Отто сильное подозрение. Он-то думал, что поднялась вся Рига, единым порывом, а тут... Циммерман разогнулся и огляделся. Ну да... все та же сотня молодых, крепких парней, многих он не раз встречал в таверне «У старого Карла», где они собирались попить пива и почесать языки насчет того, как эти проклятые русские гнобят и притесняют старых рижан... Хотя из рижан, которые действительно могли причислять себя к старым семьям, в той таверне обычно бывало всего человек восемь-десять, считая и самого Отто. Остальные же горлодеры были из тех, кто переселился в город не так уж и давно и по идее знать о порядках, царивших во времена Ливонского ордена или чуть позже, не могли. Если им о них кто-нибудь специально не рассказал. А между тем рассуждали они о них с большим апломбом...